

Сентябрь 1999 г.

Письмо Мити от 5 сентября 1999 г.

Привет!

Посылаю очередной дневник.

Поскольку может появиться возможность набрать грибов, не мог бы ты выслать инструкцию, как их засолить. Думаю, что солёные рыжики - вещь весьма вкусная.

30.08.1999

На работе по-прежнему работаю с литературой. Видел сегодня Олега и Инну. Олег закончил свою строительную деятельность и теперь подрабатывает только на погрузке мебели вместе с Женей; Инна всё там же, в "Касабланке". Видел также Полину Войтович (одна из немногих оставшихся киевлянок), работающую сразу в трёх местах. Отдал очередную плёнку в печать.

31.08.1999

Очередные беседы с Ральфом о дальнейших планах, остановились на двух-трёх фаворитных направлениях. Днём нашёл дома записку от Ольги Соколовой; она приглашает меня на свой день рождения в воскресенье, а до субботы она в отъезде.

1.09.1999

Сегодня занимаюсь с очередным студентом, проходящим Vertiefungskurs (летом на всех места не хватило) у Андреаса, показываю, как делать Вестерн Блот. В промежутках по-прежнему за чтением статей, ездил также в библиотеку. Вечером решил совершить тренировочную поездку на велосипеде по маршруту четвёртого автобуса: до Вальхаузена по приозерному шоссе и оттуда, поднявшись к Деттингену, назад. Ехал на пределе сил, благо расстояние не очень большое (25 километров за пятьдесят минут).

2.09.1999

Сегодня нанесли с Ральфом визит в лабораторию Мютцеля, с которым мы собираемся кооперировать в молекулярно-биологических проектах. Договорились, что я буду некоторое время работать в их лаборатории, начиная со следующей недели.

Получил фотографии; есть и неплохие снимки, и такие, на которых задуманное не вышло. У меня достаточно много видов с смотровых площадок, но всё, что дальше километров трёх-пяти уже получается нерезким и это вряд ли чем-либо исправишь с моей камерой. Очень забавная вышла фотография оленей; на снимке они кажутся размером с кошку или кролика.

Вечером прокатился до паромы и пивоварни Руппанер, любовался предзакатным Бодензее. Погода была очень ясная и горы над юго-восточным берегом озера были видны очень хорошо.

Потом сидел в лаборатории, читая фотообзоры в Интернете. Суть рекомендаций начинающим сводится к тому, что хорошая камера с хорошим объективом в умелых руках может обеспечить высококлассные снимки, особенно если они делаются на слайдовую плёнку. С негативом при магазинной обработке плёнки всё равно высококлассные фото не выходят. Тем не менее, хорошую камеру, возможно, и стоит купить, поскольку служить она потом может десятки лет и постепенно можно приближать уровень фотоснимков к уровню, этой камерой обеспечиваемой.

3.09.1999

Ральф уехал в отпуск в Орегон (на тихоокеанском побережье Штатов), а Ульрих вернулся из Японии. К затее работать в лаборатории Мютцеля отнёсся одобрительно. Последние эксперименты, делавшиеся лаборанткой (она тоже уходит в отпуск) завершились поломкой спектрофотометра; возможно, какие-то проблемы с электроникой прибора, и ремонт может затянуться надолго.

После обеда ездил по магазинам, купил наконец-то большой фотоальбом. Решил не изыскивать что-либо особо выдающееся (смотрел, но ничего не приглянулось) и купил достаточно дешёвый экземпляр в Woolworth. Купил большой календарь с видами Бодензее с воздуха для Ольги. Вечером был в библиотеке, рассматривал различные книги и альбомы по Бодензее и Тургау.

4.09.1999

Последние несколько дней погода была просто замечательной, но сегодня, увы, она испортилась. Правда, не до такой степени, чтобы помешать мне отправиться в очередной пробег. Сегодня я поехал к самым высоким холмам Тургау, что находятся километрах в 50 на юг от Констанца около деревни Ау. Добирался я дотуда по дороге на Мерштеттен-Виль. В начале, правда, прокатился немного по сельским дорогам недалеко от конца подъёма на Зеерюкен. Там, посреди поля, проходит сейчас действо под названием Freilichtspiel. Это - театрализованное представление, в котором занято около 150 человек, посвящённое 500-летию битвы при Швадерлохе - одному из значительных эпизодов Швабско-Швейцарской войны, охватившей эти места как раз пятьсот лет назад. Организуют представление местные, но актёры съезжаются и из Фрауенфельда, Винтертура и других мест. Площадка расположена в поле на открытом воздухе; в тот момент там, конечно, было пусто.

По шоссе на Виль я уже ездил, новая дорога для меня началась километров за 7 до Вилия, где я свернул с основного шоссе и переехал шоссе Фрауенфельд-Виль и автобан Винтертур-Сант-Галлен в слившихся месте Сирнахе и Мюнхвилене. От Сирнаха дорога идёт на юг по долине речки Мург, представляющей собой большой ручей. От Сирнаха начинается более холмистая местность, но дорога поднимается очень медленно, и ехать несложно. Километрах в 6 от Сирнаха - живописная деревня Фишинген с большим бенедиктинским монастырем (только вот колокольня вся в лесах).

Алленвинден в верхнем Тургау (высота 955 м), 4 сентября 1999 г.

От Фишингена до Ау ещё три километра. По информации из Интернета Ау должно было находиться на высоте 932 метра, и я ожидал очень тяжёлый подъём от Фишингена (625 м), но, как оказалось, Ау находится на высоте 692 м. Между Фишингеном и Ау долина ещё более сужается, а окружающие холмы (их уже можно и горами называть) становятся всё выше. В одном месте впадающий в Мург ручей образует красивый водопад метров десять высотой. В Ау я сориентировался по

большой карте окрестностей, висевшей на щите в центре деревни. Самой высокой точкой Тургау считалась вершина Хохграт - 996 м. Ближайшим к ней населённым пунктом считалось местечко Алленвинден в 3 км от Ау - 950 м, куда я и двинулся.

Этот подъём был уже совсем не прост. Мне пришлось слезть с велосипеда - дорога дальше была грунтово-щебеночная с очень крутым (процентов 15-20), и велосипед на ней просто буксовал. Алленвинден состоял из двух домов - фермы и гостхауза, а рядом был лысый холм со скамейкой наверху - смотровая площадка. Дороги на него, впрочем, не было. Я всё равно туда залез, при этом насквозь промолив ноги росой. Картина, впрочем, не очень грандиозная, поскольку видимость - километра три максимум. Хохграт находился метрах в трёхстах от этого холма и к его основанию (а это - заросший лесом холм) вела грунтовая дорога. На саму вершину вела только узкая тропа, по которой на велосипеде проехать было невозможно.

А перед этим я совершил вылазку на небольшой заросший соснами склон - участок размером метров 50 на 20 - в поисках грибов. И убедился, что грибы пошли. Похоже, что это были рыжики (я не помню, выделяют ли рыжики яркий оранжево-красный сок при сломе; в интернете их описание совпадает с тем, что я видел), коих я на этом небольшом участке нашёл десятка с полтора, ещё увидел пару дубовиков. Потом уже на вершине Хохграта (где тоже устроено подобие смотровой площадки) нашёл нормальный, ещё молодой белый гриб.

От Хохграта тоже должен открываться замечательный вид, но всё по прежнему было скрыто в тумане. А одна сторона выходит на отвесную стену высотой метров сто пятьдесят, внизу вьётся шоссе, а напротив - вершина чуть пониже с небольшой церковью на ней (Ст. Иддальберг). Спустившись с Хохграта, я двинулся на восток, так как хотел вернуться к Виллю по другому шоссе. Вначале, однако, заехал в тупик, долго поднимавшись к какой-то ферме, где дорога и кончилась. Сквозная же дорога шла по ущелью с ручьём на его дне (как выяснилось, это был Мург).

Выезжая на эту дорогу, я вспугнул парочку оленей (таких же по размеру, как я видел и раньше). Ущелье очень живописное, зажатое между крутыми склонами холмов, поросшими сосной и буком. В конце концов оно вывело меня на шоссе у фермы Тобель. Следуя указателю, я поехал всё же не туда, куда мне хотелось, приехав в итоге снова в Фишинген (дорога шла вдоль Мурга и как раз её я видел с Хохграта прямо под собой).

Но я всё-таки решил ещё раз проехать на восток, и взявши штурмом очередную высоту (поднявшись на семьсот восемьдесят метров от 620) добрался до городка Кирхберг, а оттуда спустился к Виллю. В Виле я задержался только для того, чтобы взглянуть ещё раз на названия мест, которых не было на моей карте, и далее тем же шоссе, что ехал к Фишингену, вернулся в Констанц.

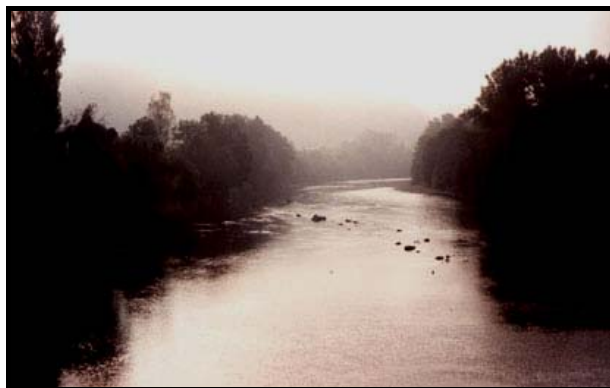
Вечером дозвонился до Ольги, завтра в семь часов буду у них в гостях. Поэтому не смогу поехать с Олегом, Рудольфом и Марком в замок Нойншванштайн, куда они и меня приглашали.

Вечером смотрел футбол - Финляндия-Германия. Финны ещё в начале матча подарили немцам два гола - оба раза мяч рикошетом от финских защитников попадал к Бирхоффу; в первый раз он пустил мяч под опорной ногой вратаря, а во второй красиво закинул мяч с лету в девятку (вратарь был, впрочем вне игры). Потом игра была весьма спокойная, пока финны не забили гол, тоже на халяву. После навеса со штрафного пара немецких защитников промахнулась мимо мяча, который следующий на пути финн отправил в штангу, а другой финн первым был на добивании. После этого финны оказывали серьёзное давление, но особого толку из этого не извлекли.

Потом с Олегом и Женей ездили в Европа-Хаус посмотреть матч Украина-Франция, закончившийся нулевой ничьёй. У России, следовательно, довольно неплохие шансы занять первое место в группе.

5.09.1999

Сегодня решил совершить поездку поменьше, по деревням по направлению на Бишофцель. С утра был сильный туман, особенно густой на Зеерюкен, куда я взбирался немного восточнее обычного, по дорогам, связывающим деревни между шоссе на Амрисвиль и Берг-Бишофцель. Временами видимость была не более 50-100 метров. Сконденсировавшаяся влага покрыла мелким бисером мои руки и ноги. Езда в таких условиях доставляла немного удовольствия; впрочем, начиная со спуска к дороге Вайнфельден-Амрисвиль туман стал рассеиваться. Пересекши эту трассу и холмы над Туром к северо-востоку от дороги Берг-Бишофцель, я выехал к реке у деревень Крадольф и Шоненберг, от которых я проехал вдоль левого берега реки к Бишофцелю (обычно я ехал по шоссе вдоль правого берега).

Река Тур у Крадольфа, 5 сентября 1999 г.

В Бишофцеле я на этот раз не поднимался к старому городу, а проехал только вдоль Тура до его слияния с Ситтером, а также заехал к бумажной фабрике с самой старой (1929 год) сохранившейся бумагоделательной машиной (теперь - музейный экспонат). От Бишофцеля я снова поднялся на холмы, на этот раз к западу от Тура, и там катался ещё с час между деревнями. На обратном пути пересекал Тур у местечка Бюрглен (один раз я проезжал его, когда поднимался к Хозенруку), и на этот раз обратил внимание на рыбу в реке. Как раз у моста Тур образует несколько относительно глубоких и тихих заводей (обычно это мелкая и довольно быстрая река), в которых крутилось с десятка три рыбин весьма большого размера. Сложно было сказать, что это за рыба. Некоторые экземпляры были похожи на форель, но у некоторых отчётливо проглядывали небольшие усы.

Констанц, Консил, 5 сентября 1999 г.

Подъём от Бюрглена к Бергу и возвращение в Констанц вряд ли заслуживают описания. В Констанце заехал в гавань. Там у пристани стоял паром, на котором проходил какой-то концерт. И вообще было очень приятно рассматривать бухту со множеством катеров и яхт.

Это пока все мои новости.

Целую вас. Митя.

Моё письмо Мите от 7 сентября 1999 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

Рыжики (у них срез, действительно, краснеет) солить очень просто: укладываешь в кастрюльку или банку ряд шляпок пластинками вверх, туда же ножки отрезанные бросаешь и посыпаешь густо солью, сверху следующий ряд и т.д., а последний ряд накрываешь блюдцем, тарелкой или кружком по размеру кастрюльки и ставишь на него груз: камень или банку с водой. Специи для рыжиков не требуются. Солоухин писал, что есть их уже через несколько часов можно, я же думаю, что дня через три. Чтобы не закисло, хранить их нужно в прохладном месте, в холодильнике лучше всего.

Ну, а мы в субботу в очередной раз ездили с народом ПГИ за Верхне-Туломский на "свою" сопку. Набрали две трети корзины брусники и большую корзину с верхом грибов, в основном, волнушек, подосиновиков штук двадцать, но молодых уже нет. Погода была хорошая, а сегодня так и вообще 20 градусов обещают. Я с большим удовольствием езджу на работу на машине, и в этом все мои развлечения, ибо дел на кафедре много (как всегда новый учебный год суматошно начинается, не все съехались из отпусков, замены нужно организовывать) да плюс статьи новые пишу (одну по нашему докладу июньскому в Питере, вторую - на конкурс РФФИ научно-популярных статей), а надо ещё и очередной проект для РФФИ сочинять.

Люба сегодня должна паспорта с визами и билеты получить.

Вот такие пока новости.

Целуем, папа, мама.

Письмо Сашули Мите от 9 сентября 1999 г.

Дорогой сынуля!

Папа послал тебе рецепт засолки рыжиков, но с солью он "переборщил". На 1 кг грибов берётся 50 г соли, а на рыжики даже 40 г. Это, конечно, приблизительно. Я обычно просто каждый слой грибов посыпаю солью, но не густо, как написал папа, а как обычно солят пищу (щепотку соли). Укладывать грибы можно либо в стеклянные банки, либо в керамические банки или мисочки, либо в эмалированные кастрюльки. Сверху рекомендуют положить деревянный кружок и на него груз. Я кладу блюдце или просто марлечку, а потом подходящий булыжник. Если через 3-4 дня выступивший сок не покроет все грибы, то груз нужно увеличить. Я иногда (очень редко) даже доливаю рассол (прокипячённую с солью воду, холодную). Есть грибы можно через 1-1.5 месяца, но рыжики может быть можно и через 3 недели, как считает папа.

Из института народ опять собирается ехать на Марфу, но я не записалась - уже устала и от грибов, и от ягод. Последнюю порцию брусники ещё не перебрала, выставила корзину с ягодами на балкон. А волнушек солёных получилась полная трёхлитровая банка. На этот раз засолила холодным способом. Обычно я ведь солю горячим способом, т.е. перед засолкой грибы отвариваю (примерно в течение 20-30 минут) и остужаю.

А погода на этой неделе стояла просто замечательная - солнечно и необычайно тепло (+20). Но уже сегодня ветер сменился на северный, небо затянуло серыми низкими облаками и температура всего +12. Так что "бабье лето" было недолгим.

В Москву решила ехать вместе с папой 29-го, а не на неделю раньше, как предполагала. К бабуле заеду уже после Испании.

С Бирюковыми ещё не связывалась, буду звонить 11-го (в день 60-летия т.Майи).

Сынуля, а ты взял адреса "наших" клубов в Таррагоне? Если не взял, то тогда их нужно тебе сообщить?

Мы с папой тебя крепко целуем.

Мама.

Письмо Мити от 9 сентября 1999 г.

Здравствуй, дорогая мама!

Спасибо за уточнения к рецепту. Один вопрос: через сколько дней закрывать грибы крышкой и убирать в холодильник? Последнюю неделю, правда, погода стоит удивительно жаркая (около 25 градусов) и сухая, так что грибы пока, думаю, откладываются. В выходные на велосипеде, конечно, поеду, но пока не планирую посещать леса (наверное, буду покорять горы у юго-восточного берега Бодензее).

Адресов клубов у меня нет, понадобится мне, наверное, лишь последний. Насчёт всех деталей надо будет созваниваться. Я в любом случае хочу появиться в Таррагоне, но только не на всю неделю (не знаю, как с переездами, для меня наилучший вариант - пятница - понедельник, то есть четыре дня). Задача более сложная - уговорить поехать Лену. У неё, возможно, будет полно хлопот, связанных с началом семестра.

Даю также ещё раз телефоны для связи со мной. В общежитии 07531-8513142 (вероятнее всего застать меня около 7-8 вечера по здешнему времени). На работу теперь можно звонить или 07531-882056 или 07531-884192 (в комнате Ральфа).

Остальные новости - в конце недели.

Целую вас. Митя.

Письмо Ирины из Севастополя от 23 августа 1999 г.

Здравствуйте, дорогие наши мамочка и папочка! (бабуля и дед!)

Сегодня, за три дня до отъезда впервые идёт дождь - настоящая гроза! В этом году июль и август в Крыму очень жаркие, до духоты. Мне жару переносить тяжело, поэтому день-два передышки не помешает. Жаль, что погода испортилась к концу отпуска.

Режим у нас отпускной. Встаём около восьми, Ваня поднимается раньше. На Северной (площадь Захарова) до 8 часов утра привоз овощей и фруктов по сниженным ценам, затариваемся на три-четыре дня. В общем уровень цен на основные продукты, бытовую химию, транспорт выше, чем у нас, по крайней мере, в Калининграде. Были на пляже с мурманчанами, по их словам, в Мурманске всё дешевле. Овощи и фрукты, конечно, дешевле здесь. Помидоры - 3-8 руб за кг, виноград - 3-12, персики были по 6-24. Разброс цен в рублях очень большой. Разница в 50 копеек в украинской валюте соответствует трём рублям (1:6).

Питаемся мы просто: творог, тушёные овощи, салаты, борщи, сосиски, картошка. Торговая сеть на Радиогорке по-прежнему скудная. Специализированного мясного отдела нет. А мы уже избалованы в плане закупок продуктов. Как и в прошлые годы, пьём вино. У Светиной приятельницы покупали разливной красный портвейн - прекрасный вкус! Наелись арбузов, дынь, успели поесть персиков, сейчас пошёл виноград, груши.

На море ходили, в основном, с утра - из-за жары. Не сгорали. Мальчишки купались без конца. К сожалению, в этом году все мы болели. Возможно, на фоне высокой температуры снижается иммунитет. Говорят, выбросы и бакзагрязнение в море. Буквально после приезда у меня разыгрался жесточайший гастрит (лежала два дня,

даже похудела на полтора килограмма), затем температурил Ваня. Насморк у Михаила и не проходит (уже второй раз), у Алексея отит, у меня недели две назад развился трахеит, а сейчас горло першит. Милочка тоже кашляет, а у Павлика насморк. Вот такой лазарет. С Алексеем ходили на платный приём к местному ЛОРу. А Павлик в начале августа ещё умудрился какой-то палкой распороть слизистую щеки.

Света с Ромкой работают. Света ездит в Одессу за шмотками и продаёт их на рынке. По такой жаре это кошмарный труд. А Ромка с соседом ездит к татарам на закупки мяса, а потом разделявает туши на рынке. В поездке он ночь, на рынке - на следующий день. Выходные - 1-2 дня в неделю. Милочка пасёт Павлика. Как раз к нашему приезду он болел и в садик не ходил. Немножко капризный, очень подвижный. Всё повторяет за Алексеем. Из моря - не выгнать!

Ромка в свой выходной устроил нам поездку на Батилиман (это около Ласпи). В город выбирались раза три. Мальчишки напросились ещё раз посетить Военно-морской музей. С Алексеем ездили в Аквариум. Отсняла две плёнки и уже здесь отпечатала снимки (см. фото в предыдущей главе (657-й)). Много кадров отснято во время нашего похода в Балаклаву. Добирались мы сначала на катере до Артбухты, затем на троллейбусе и автобусе. Взбирались к развалинам крепости, затем шли по тропе над морем к пляжу. Возвращались в бухту Балаклавскую на маленьком катерке. День был замечательный - вода прозрачная и тихая.

Мой день рождения отметили шампанским, салатом из помидор, яиц и сыра, тортом. Милочка подарила мне новый купальник, Света - кроссовки. Наблюдали солнечное затмение! В общем, всё было похоже на затмение 81-го года на Алтае. Смотрели на солнце через 3 пары очков.

Едем через Москву, поэтому решили особенно не нагружаться. Совершенно случайно застали тётю Майю дома по телефону. Оказывается, они купили дом в Егорьевске и сейчас там живут. Но отпуск у дяди Гены уже кончается, поэтому тётя Майя уже будет дома в день нашего приезда в Москву.

Ещё совершенно замечательный факт! Милочка почувствовала (!) землетрясение ночью и сообщила нам об этом утром ещё до выпуска новостей.

Вот так мы проводили свой отпуск. К сожалению, болели мы даже больше, чем зимой, я даже чувствую какую-то усталость и хочу домой. Отсутствие какого-то дела даже утомляет. Сразу по приезду придётся мобилизовываться на работу и подготовку к школе.

Целуем. Всем привет! Ирина, Ваня, дети, Милочка.

23.8.99.

P.S. Митя с Леной нам очень понравились!

Письмо тёти Тамары Бургвиц от 24 августа 1999 г.

Здравствуйте, Саша и Сашуля!

Поздравляю Вас с хорошим грибным, урожайным летом! Вы, наверное, устали от обработки грибов? На машине, да в лес, да ещё когда много грибов - прелесть! Собирайте только шляпки. Легче чистить, да и ножки ни к чему, они трудно перевариваемые желудком. Набрали много? Молодцы! Бедная Сашуля, на её душу больше выпало работы с грибами, как и всегда любой женщине.

Как здоровье? Ничего? Значит, так и держать. У нас отличное лето, температура доходила до 42 градусов. Пережили. Дядя Вова, конечно, тяжело - и лёжа в кровати, и на лекарствах. Как спадала температура на улице, я его всегда тащила в Разлив, где у меня всегда много работы, но всё внимание к нему, так как он берётся не за те работы, которые ему можно делать. Ему хочется колоть дрова и вновь переделать навес для дров, который он сделал очень хорошо, капитально.

И так у меня тоже урожайный год на огурцы и кабачки. Состояние на 23.08.99 -

СНЯТО:

огурцы 260 штук, вес 26 кг 500 г,
кабачки 25 штук, вес 23 кг 340 г.

Это самый высочайший урожай. Картошки только два ведра (ведро 8 кг). Ужас! Было 4.5-6 ведёр. Кабачки едим постоянно, а огурцы засолила. Приезжайте на пробу и в дорогу дам солёных огурчиков. От восторга в урожае я, Сашуля, запуталась в дате месяца и забыла тебя поздравить. Поздравляю, как будто 8-го, с днём рождения, желаю расцветания второй молодости, любви и радостей на всю большую и долгую жизнь с интересами и приятными встречами в жизни. Целуем тебя крепко, крепко. Не ругай меня, мы за столом вспоминали до 8-го, а 8-го вылетело из головы. А так собиралась позвонить, похвастаться урожаем огурцов, а Володя и говорит: "Будешь звонить восьмого и всё скажешь".

У Вовочки жизнь тревожная с болями то там, то ещё в одном месте, и по всему телу остеохондроз. Постарели мы оба и здорово, но это уже наше время подошло стареть: 75 и 74 года - старость. Атеросклероз у нас обоих. Вчера в Разливе, на даче выкопали картошку, сняли один килограмм огурцов, и это уже, видимо, последние, так как ночью было минус 2 градуса, а утром плюс 10, а огурцы растут при плюс 15, но пока свой парник не раскрываю, надеюсь, остатки подрастут. Пошла вдоль двора и напротив уборной у нас площадка, где растут кабачки, и хотела посмотреть - надо срезать их или ещё рано и споткнулась за кирпич и полетела на бок, и перевернулась на спину, и ноги кверху, а Володя из дому шёл ко мне и видит ноги. "Ты что там ищешь или загорать легла?" Но я от хохота не могла ни сказать, ни встать. Хорошо, что туалет рядом. "Давай-ка собирайся домой, уже кувыркаешься", и в солнечную погоду в 17 часов увёл меня домой, так как ему в доме больше нравится, а мне на улице. Но дома снова работа и т.д.

Вот вроде и всё. Ходили с Володей к врачу после больницы. Сделал ЭКГ. Лекарств (нитросорбит) надо 250 штук в месяц, а дали по рецепту 20 штук и ещё 7 медикаментов за свой счёт. Больше ничего не дают - нет средств. Пошли выкупать всё, что надо, и еле его уговорила выкупить всё, что написала больница. Насчитали на 360 руб (взяли на 170 р), и побежала во второй раз за тем, что отложила. Потом в третий раз - аптека меня надула на одну упаковку, отдали. А я себе до августа и купить не могла для глаз. Моё стоит 142 руб. Вот теперь купила, и Володя мне впускает 4 раза. В сентябре надо мне идти к окулисту. Я на учёте, и постоянно надо показываться ей.

Ну, настроение у меня хорошее. Бывает, поплачу то от грубости его, то за то, что у него болит. Плачу на кухне в полотенце. Но в общем-то хорошо живём, с юмором, хохочем, если соберёмся с молодыми Куренными (Галя, Володя).

Ещё одно горе со мной - это Валя, старшая сестра. Грудь болит, процесс идёт. Она изменила своё поведение и стала говорить: - Я здорова, у меня никакого рака нет. Я всё ем и буду есть, и ходить по улице. Нужен воздух. Движение - это жизнь. Буду вертеться как Тамара наша, она самая быстрая.

И теперь завертелась по улице и туда, и сюда. Забегала во все огороды к своим - Валере, Любе и считает, что все должны давать ей урожай. Я её предупредила, чтобы приходила домой, а не в Разлив. Хоть и ношу ей огурцы, кабачки и покупаю какие-нибудь фрукты. У неё началась шизофрения - психика. Надо отправлять её в Удельную, но это очень трудно. При напоминании, чтобы принимала таблетки: - Ты возбуждена, Валя, и должна пить, - отвечает: - Ну, и пей сама, а я не буду.

Ходит, с любым заговорит, и всякую непонятную ерунду, то про детство, то про школу, то ещё чего-нибудь, и всё в разброс, ни к месту. То звонит знакомым и начинает рассказывать свою автобиографию, а потом про родителей и хвалит их. Меня все спрашивают: - Что с Валею? Матерится она.

Димка, сын, с 8 утра уходит на работу до 17. Ходит по магазинам и дома варит. А она то с помойки чего-нибудь тащит, то стул ломаный, и сыну не даёт выкидывать. Сил

нет переживать, а если скорую вызвать, увезут в Удельную, и если здоровые, и если будет не менее трёх человек, но там её с таким диагнозом быстро приговорят. Она только твердит: - Я не должна сидеть дома, я уйду.

Вот такие мои переживания. Я похудела здорово, как девочка стала. Ха-ха-ха! Как бы от забот такой самой не стрехнуться. Стараюсь держаться. Володю берегу. Пьем оба цинаризин. Ну, пока. Целуем, я и Вова. Я вас повторно целую.

Желаем вам здоровья, успехов в науке, хорошего отдыха в отпуске. За нас не волнуйтесь - было хуже. Пока ничего.

Большой привет от Володи.

Письмо Мити от 12 сентября 1999 г.

6.09.1999

С утра в лаборатории Мютцеля. Сегодня, впрочем, работы будет немного. Утром Уши (Урсула, так зовут помогающую мне освоиться там аспирантку Мюцеля) выдала мне протоколы выделения требуемого нам белка, и мы договорились, что я появлюсь там после обеда.

Появившись в лаборатории, узнал, что Петер Вебер умер в пятницу. Никто не ожидал, что коллапс наступит так быстро; ведь именно в пятницу наша секретарша собирала ему послания сотрудников. Завтра - похороны в Стоках, рядом с которым он жил.

Вечером - в лаборатории Мютцеля, а потом дома читал статьи. Начал заполнять новый фотоальбом.

7.09.1999

Утром - готовлю эксперимент по анализу активности кальцинейрина в гомогенатах тканей. А в полпервого все поехали в Стоках. Сначала была траурная церемония в церкви при кладбище; говорили пастор и Ульрих. Было довольно много людей, помимо родственников (у Петера было пять детей, четверо из которых смогли приехать) человек пятьдесят. От церкви поехали на поминки в ресторан в местечке Ненцинген (где жил Петер), на которых, в отличие от наших поминок, не было алкоголя (большинство за рулем) и речей уже не говорили.

8.09.1999

Опять курсирую между Университетом и Зонненбюлем. Сегодня и завтра большую часть времени там буду. Вечером, как и неделю назад, гонял на велосипеде круг через Вальхаузен-Детинген, примерно за то же время. А потом отдыхал у телевизора, смотря футбол Германия - Сев. Ирландия. В первом тайме немцы реализовали все свои голевые моменты, забив четыре безответных гола, причём хет-трик сделал номинальный левый полузащитник Циге, казалось, уже пропавший из виду (в "Милане" у него дела шли неважно, и его продали в "Мидлсборо"). Во втором тайме немцы по-прежнему играли очень раскованно, имели много голевых моментов, но мяч в ворота уже идти не хотел.

09.09.1999

Сегодня много работы в лаборатории Мютцеля; впрочем, белок мы в результате получили. Ульрих же уехал на неделю во Францию, а перед этим предложил мне поехать ещё с несколькими сотрудниками лаборатории в местечко Отценхаузен недалеко от Кайзерслаутерна в Рейнланд-Пфальце, где будет проходить выездная сессия Градуиртенколлега.

Видел в столовой Марка (казахский кореец из прошлогодней ДААД - компании, они с Рудольфом (из Еревана) летом подрабатывали в Зингене на заводе), перед

отъездом в Бохум (Марк хочет изучать востоковедение, Рудольф - что-то связанное с телевидением) они устраивают прощальный вечер (через две недели). Вечером ездил на почту, а потом прогулялся в гавани; там шло какое-то ТВ-шоу (баден-вюртембергское ТВ).

10.09.1999

Сегодня работы немного, обсуждали с Анетт (ещё одна аспирантка Мютцеля) как делать мутации кальцинейрина.

С каждым днем погода всё жарче, сегодня было градусов 25-27. Самое лучшее время для велопогулок. Между тем велосипед мой лишился седла. Дело в том, что у меня его одалживала на вчера и сегодня Полина (из Киева), которая ездила на нём на работу в Радольфцель. Там на вокзале седло и стащили. Я как раз встретил Полину, возвращаясь из Гроссо; она везла велосипед в ближайший веломагазин восстанавливать ущерб. Новое седло (с трубкой) обошлось в шестьдесят три марки (пятьдесят из которых отдала Полина; теперь седло более широкое, и к нему ещё надо привыкнуть).

После этого я съездил на велосипеде к Салему. Перебравшись на пароме в Меерсбург, я доехал вдоль берега к Ульдигену-Мюльхофену. Там долго искал дорогу на Аффенберг - место, где большой кусок леса отвели обезьянам (уже всё было закрыто). Оттуда ещё несколько километров до замка Салем. Это очень большой комплекс (два больших строения в стиле барокко, готический Мюнстер, и ещё ряд строений); сейчас там музеи и (похоже) элитная школа. Я думал, что этот замок находится на горе, и его видно с нашего берега, но то, что я принимал за замок Салем, оказалось замком Хайлигенберг километрах в пяти от Салема. Я же после замка вернулся в Мюльхофен, потом любовался закатом на набережной Унтерульдингена, и в Констанц вернулся уже с наступлением темноты (в полдевятого).

Закат в Унтер-ульдингене, 10 сентября 1999 г.

11.09.1999

Вскочил без десяти шесть, так как хотел съездить к парому пофотографировать восход. На автобус, однако, опоздал (на велосипеде как-то не было желания ехать, ещё ведь собирался к Роршаху ехать) и до парома шёл пешком. Впрочем, до восхода было ещё далеко, небо на востоке только начинало светлеть. Я устроился на краю пирса яхт-клуба и стал ждать. В это время движения на озере почти никакого, паромы ходят с часовым интервалом. Небо постепенно светлело, а рядом с пирсом стали появляться лодки рыбаков. Солнце взошло чуть позже семи, сам диск появился очень быстро, минут за пять. Сделал около пяти фото, чем завершил очередную плёнку. Во вторник узнаю результат.

Приехав домой, завалился спать ещё до десяти часов. Потом съездил в центр отдать плёнку и докупить продуктов. Выезд я планировал на послеобеденное время, чтобы к закату вернуться домой. Задумывал я покататься по горкам, что находятся

между Роршахом, долиной Рейна и Аппенцелем. Собирался как-то поспешно, в результате уехал без карты, но думал, что разберусь с дорогами, так как не раз уже этот маршрут просматривал.

День был жаркий, как и вся неделя. Около полвторого я выкатил на прибрежное шоссе, ведущее к Романсхорну. Сегодня проходил велопробег вокруг Бодензее, и мне навстречу катили чуть ли не сотни велосипедистов на гоночных велосипедах. В моём же направлении никто не ехал. Примерно за час я добрался до Романсхорна, а после Романсхорна свернул по направлению к Сант-Галлену, чтобы достичь которого потребовалось ещё чуть меньше часу - большая часть дистанции - подъём. К центру Сант-Галлена я не подъезжал, а от пригорода Нойдорф начал подъём по дороге, ведущей в Хайден - центр этого горного района. Кстати, эта местность - сплошная чересполосица трёх кантонов - Сант-Галлен и двух Аппенцеллей - Ауссерроден и Иннерроден.

Поднявшись метров на пятьдесят, дорога какое-то время шла вдоль заросшего лесом склона, и с её края открывался шикарный вид на соседнюю гору и ущелье между ней и "моей" горой. Впрочем, и впоследствии один живописный вид сменялся другим. Горки эти (в среднем около 1000 м высотой) достаточно обжиты, фермы встречаются почти на всех склонах и вершинах, лесов не так уж и много. Километра через три я понял, что еду всё же не по той дороге, какой планировал дома. Тем не менее Хайден всё равно был в моём маршруте.

Дорога между тем стала резко спускаться в каньон, образованный ручьём (Гольдах), за спуском следовал не менее крутой подъём, отнявший значительное количество сил (спустился метров на восемьдесят, а поднимался - на сто пятьдесят). Километра через три после подъёма выехал к местечку Груб, рядом с которым находилась одна из моих главных целей - вершина Россбюхель - самая высокая точка непосредственно над озером.

Груб (кантоны Сант-Галлен/Аппенцелль Ауссерроден), 11 сентября 1999 г.

Вид на Роршах/Арбон с Фюнфлендерблика, 11 сентября 1999 г.

До неё, впрочем, ещё надо было добраться. Подъём этот дался мне с огромным трудом; сравним он с подъёмом к Хохентвилю, то есть около 20%. Дистанция была вроде и небольшой - метров пятьсот, но при этом ещё и подняться на 130 метров надо. Пару раз я останавливался для отдыха. А навстречу мне катила интересная процессия конных экипажей, в которых все были в костюмах прошлого века; похоже, это была свадебная процессия.

На вершине (900 м) находится ресторанчик, а рядом - смотровая площадка Фюнфлендерблик, откуда, судя по названию, можно видеть Баден-Вюртемберг, Баварию, Форальберг, Швейцарию (без разделения на кантоны) и, наверное, Лихтенштейн (вершины гор). Из-за дымки, однако, удавалось разглядеть местность лишь до Романсхорна, Линдау и Брегенца (в озере видел плывущий к Роршаху корабль-памятник "Хохентвиль").

Спуск обратно к Грубу (по другой дороге) был тоже не слишком расслабляющим - на узкой дороге всё время приходилось жать на тормоза. Через два километра от Груба я въехал в Хайден - очень приятный городок-курорт для обеспеченных швейцарских пенсионеров. Дома при планировании я думал от Хайдена поехать ещё дальше в горки (в конце концов забраться на 1100 м), но на месте осознал, что на это уже не хватит ни времени (было почти пять вечера), ни сил. Поэтому от Хайдена я по кратчайшему пути спустился к берегу озера в районе Райнека.

Опять же на спуске сильно разогнаться было нельзя из-за узкой и извилистой дороги, поэтому крутизна спуска чувствовалась только тем, что уши закладывало от перепада давления (на четырёх километрах спускаешься с 800 до 400 м). Далее я по шоссе вдоль берега с остановкой в Арбоне (там съел взятый с собой сэндвич и сфотографировал вид на гору, на которой был два часа назад) доехал до Констанца, где оказался без десяти восемь (всего около 120 км проехал). От Роршаха до Арбона меня сопровождал ещё один свадебный кортеж, на этот раз на машинах (штук двадцать), всюю сигналивших.

Честно говоря, удовольствия от этой поездки получил я не так много - всю обратную дорогу я чувствовал себя как-то не так. Наверное, было ошибкой стартовать в час дня, по самой жаре (возможно, было градусов 26-28), да и пара очень тяжёлых подъёмов отняла много сил. Как бы то ни было, завтра я решил не делать никаких выездов.

Приняв душ, сходил позвонить в Москву, поздравить тётю Майю с юбилеем.

Потом зашёл к Олегу, позже там появился и Женя. Хотел предложить им прокатиться завтра на пароходе, но Олег занят написанием диссертации, а Женя работает. Олег сегодня ездил в Брегенц, хотел чего-то там купить, но безуспешно. Женя потом уговорил меня зайти на гриль (у него было мясо) в домик S (приглашала чешка Мартина, которую я немного знаю), там мы посидели немного в компании чехов, поляков, итальянки и шотландки.

12.09.1999

С утра ездил на блошиный рынок, который сегодня проходил в Констанце. По дороге встретил Андрея и его брата (с женой; они гостили у Андрея пару дней), с ними и ходил по рынку. По его случаю перекрыли Лаубе, где всё и проходило. По сравнению с Гданьском всё более хаотично, много старых книг, посуды, но по-настоящему чего-либо примечательного найти непросто. Думаю, ты там чего-нибудь бы присмотрела, а у меня глаз ни на что не пал.

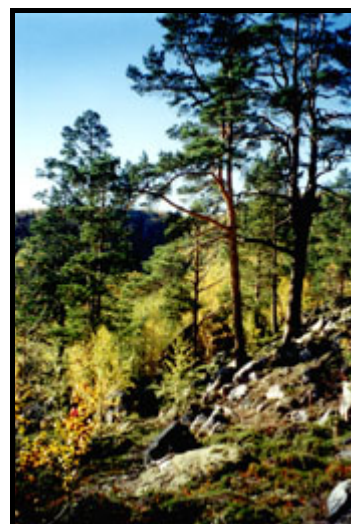
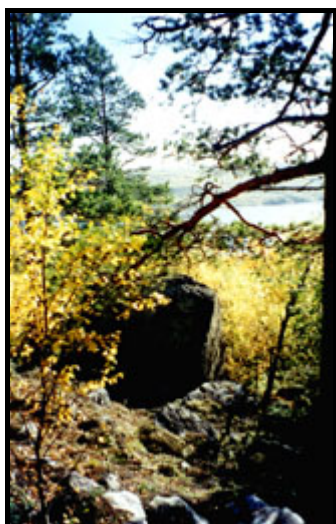
После рынка пошёл в гавань, откуда решил прокатиться на катере до Якобсбада (3.50 марки). На озере было, как и все последние дни, очень приятно, в бухте снуёт множество катеров, яхт и весельных лодок. Будем надеяться, что тебе удастся ощутить эту атмосферу, наверное, уже в следующем году, так как в октябре вряд ли здесь будет

летняя жара. От Якобсбада по берегу дошёл до мыса, а далее через лес вышел к Танненхофу и далее домой.

Моё письмо Мите от 17 сентября 1999 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

Прости за задержку с ответом: новостей особых не было, если не считать сплошные трупы из-под обломков по телевизору. Особенно издевательским был взрыв в Волгодонске: после всех громогласно объявленных специальных мер - прямо напротив райотдела милиции. Так нам и надо.

На Туломской дороге, сентябрь 1999 г.

Вид на осеннюю Тулому.

Ленинградка над Долиной уюта, сентябрь 1999 г.

В прошедшие выходные погода была прекрасная, народ пэгэёшный опять ездил на Марфу, но мама уже сыта переработкой и грибов, и ягод. В субботу я работал, а в воскресенье мы с мамой ездили на барахоловку за пляжной обувью, а оттуда прокатились на 8-й-10-й километры Верхне-Тулومского шоссе пофотографировать пейзажи золотой осени. Полазили по скалам, поклевали ягод, несколько волнух подобрали, я сделал пяток снимков, но плёнку так и не дощёлкал.

Смотрел футболы "Фиорентина"- "Арсенал" 0:0, "Виллей(?) П"- "Спартак" 1:3, "Зенит"- "Болонья" 0:3. "Арсенал" мог и выиграть, а голландцы и "Зенит" - не проиграть, но не более того.

В Москву мы уезжаем поездом 29-го, приезжаем утром 1-го. Ещё не решили, откуда в Шереметьево будем двигать: из Протвино (на машине 900 руб), или от Бирюковых, или из Строгино с квартиры Хвиузовой.

Адреса в Таррагоне у нас такие.

2-9 октября: **Club Jardines Paraisol**, Residencial Paraisol, C/Ciutat de Reus №19, 43840 Salou, Tarragona, Spain; Unit No II-301; Telephone No. 34 977352782.

9-16 октября: **Cambrils Park**, Av.Rivera del(Alforja 8, 43850 Cambrils, Tarragona, Spain; Unit No A1-48; Telephone No. 34 977794428.

16-23 октября: **Estival Park**, C/Cami del Rec S/N, La Pineda, 43480 Vilaseca, Tarragona, Spain; Unit No 17; Telephone No. 34 977371205.

Прилепляю тебе письма Ирины и тётки Тамары Бургвиц, писанные в конце августа, но полученные недавно.

Целуем, папа, мама.

Письмо Мити от 19 сентября 1999 г.

Привет!

Посылаю очередные записки.

13.09.1999

Часть дня в лаборатории Мютцеля, также занимаюсь ваянием постера для мероприятия в Отценхаузене. Официально оно называется симпозиумом Европейского Общества Фармакологии по механизмам нейродегенерации, и там будет несколько очень известных учёных.

14.09.1999

Опять между Зонненбюлем и Университетом. Вечером ездил забрать фотографии; кое-что получилось неплохо, но в основном снимки рассвета над озером не отражают того, что хотел запечатлеть. А после ужина ездил в бар около вокзала смотреть Лигу Чемпионов Байер - Лацио, вместе со мной там были Олег и Женя. Смотреть футбол там приятно, очень большой телевизор с качественным изображением, а народу немного. Класс команд чувствовался, но друг другу они создать практически ничего не дали.

15.09.1999

С утра за постером, над ним провёл почти целый день. А вечером снова смотрели футбол с Женей и Олегом. На этот раз никуда не ходили, а просто перетащили телевизор к Олегу, там многие каналы ловятся гораздо лучше, чем у меня. Смотрели матч "Челси"- "Милан" (где играет теперь Женин любимец Шевченко), завершившийся, однако, без забитых голов ("Милан" не понравился). Потом ещё обзор матчей глядели, в том числе и "Спартак"- "Виллем".

16.09.1999

Закончил работу над постером и отправил его макет в печать. После обеда съездил на почту. Вечером собрались провожать Женю; были Саша Проскуряков, Олег, ещё один Саша - из местных (которые тусовались летом у Лескова), распивали вина.

17.09.1999

С утра делаю небольшие эксперименты и читаю статьи. Ульрих в обед устроил очередное обсуждение Патриковых мучений с простациклинсинтазой. Всё это уже обсуждалось ещё зимой, но ничего с того момента не сдвинулось. После обеда ездил за продуктами, по дороге ещё раз встретил Женю и Наташу Воробьёву. Вечер - за чтением статей.

18.09.1999

Вчера вечером прошла гроза, и ночью, похоже, тоже шёл дождь. С утра небо было затянуто тучами, но я решил рискнуть и выехать-таки на велосипеде. Планировал на этот раз я достичь точки, где Тур впадает в Рейн (ниже Шаффхаузена по течению). По шоссе на Фрауенфельд я доехал до деревни Пфюн (Pfyn) километров шести не доезжая Фрауенфельда; там это шоссе как раз пересекает Тур. Я же продолжил двигаться правым берегом реки и спустился к самому берегу километра через два от Пфюна. В этих местах Тур течёт по достаточно широкой низине, а само русло ограждено дамбами. По пешеходному мосту я пересёк реку и некоторое время ехал левым берегом; вскоре я оказался рядом с большим военным полигоном на окраине Фрауенфельда, не носившим, впрочем, следов каких-либо учений.

Некоторое время я ехал вдоль речки Мург (в верховьях которой я был две недели назад) до места её впадения в Тур. Там я снова пересёк реку, и вскоре подъехал к стоящему на склоне холма Картаузу Итинген (Kartause Itingen). Картауз - это бывший монастырь ордена Картузианцев (возможно неправильный перевод Kartausenorden), просуществовавший с XV по середину XIX века. Весь комплекс хорошо сохранился и с середины семидесятых годов специально созданный фонд организовал здесь культурный центр. В его основе - два музея (истории Картауза и искусства Тургау), гостиница с небольшим конгресс-центром, а также собственные переплётная мастерская, сыродельня, пекарня, виноградники и винный погреб, большой сад.

Погуляв с полчаса по Картаузу, я двинулся дальше. Километра через четыре я снова спустился к Туру и далее двигался практически по самому его берегу. Через некоторое время это стало довольно затруднительно. К реке вплотную подступили холмы, русло стало делать петли, а дорога по большей части являлась пешей тропой. Местами велосипед увязал в песке, местами тропа была засыпана крупной галькой, так что значительную часть пути я тащил велосипед за собой. Поэтому на последние десять километров Тура ушло часа полтора-два.

Речка, несмотря на влившиеся притоки, не выглядела шире или полноводнее Тура в окрестностях Вайнфельдена. Километрах в семи перед устьем стоит последнее поселение на Туре - Андельфинген. Перед ним реку на высоте метров тридцати-сорока пересекают два железнодорожных моста и автобан. В самом же Андельфингене через реку перекинут крытый деревянный мост, похожий мост стоит и тремя километрами ниже по течению. Красиво смотрится и центральная часть Андельфингена, расположенная на холме над мостом.

Продолжая двигаться прибрежной тропой, к трём часам дня (стартовал в полдесятого) я выбрался, наконец, на стрелку между Туром и Рейном. Тур у устья совсем замедляет ход, а Рейн, наоборот, течёт намного быстрее, чем в окрестностях Констанца. Похоже, что вода в Рейне грязноватая, по крайней мере у берега скапливалась какая-то пена. На самой стрелке некоторые деревья подточены бобрами. А на противоположном берегу Тура рыбачила компания, по-моему, югославов.

От стрелки я поехал вдоль Рейна на север по направлению к Шаффхаузену. Километрах в шести от стрелки на Рейне стоит очень живописное поселение Рейнау. Рейн там делает петлю, а посреди реки находится остров, на котором построили большую церковь. Сам же Рейнау стоит большей частью на высоком берегу, откуда открывается очень красивая панорама. От Рейнау я поехал мимо Шаффхаузена (он немного в стороне от кратчайшей дороги на Констанц) к Диссенхофену, по дороге пришлось пересечь две гряды холмов, не очень, впрочем, высоких.

У впадения Тура в Рейн, 17 сентября 1999 г.

А от Диссенхофена вдоль берега Рейна я уже без остановок доехал до дому, где оказался в шесть вечера (почти девять часов гулял), проехав сто тридцать два километра (думал, больше). Кстати, сегодня отметил три тысячи километров пробега. Сразу после ужина заснул, но в полдесятого проснулся и потом не спал до трёх ночи, сначала клеивал фото в альбом, потом читал статьи.

19.09.1999

После позавчерашнего дождя решил проверить ближайшие леса на наличие грибов. Стартовал в лесу, начинающемся от Университета и далее шёл на север, в конце концов выйдя на дорогу между Деттингеном и Дингельсдорфом километрах в десяти от дома. Абсолютно глухо. То есть, нашёл один белый, два рыжика, пару моховиков, с десятков сыроежек за четыре часа ходьбы по лесу. По большей части, наверное, поганая у него структура. Лес - буково-сосновый (иногда дубы встречаются, но редко), а по-моему в буковых лесах вряд ли можно встретить благородные грибы. С другой стороны, и на чисто сосновых участках тоже ничего нет. Может быть, одного дождя после долгого сухого периода недостаточно. Может быть, там в принципе ничего не растёт, или народ всё-таки грибы подбирает (людей довольно много на лесных дорожках, но скорее всего просто так гуляют). В общем, в местных лесах я разочаровался. В конце похода по шоссе спустился к Дингельсдорфу, погулял там немного (выходил на берег Бодензее напротив Юберлингена).

Это пока все новости.

Целую. Митя.

Моё письмо Мите от 25 сентября 1999 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

Предотъездная запарка (статьи, очередной проект РФФИ, годовые отчёты по кафедре и в ПГИ, вступительные экзамены в аспирантуру, лицейстов надо озадачить и т.д., и т.п.) не оставляет времени ни на письмо, ни на какие-либо события за пределами работы, что тоже не способствует моему своевременному ответу на твоё послание.

Событие было одно: я провалился одной ногой в люк и чуть эту ногу не сломал,

защемив её крышкой люка и опершись телом на эту крышку, тем самым сдавливая ногу. Сотворил я это при посадке в машину, а место для парковки долго выбирал утром у ворот МГТУ, там, где ларьки: с парковкой сейчас непросто. Вот и выбрал рядом с неплотно прикрытым люком. Выбираясь из этого положения, я ещё и палец руки себе придавил. В общем, жуткая была ситуация, но обошлось синяком на пальце и ссадиной на ноге.

А ещё новость: в "Балтике" новый старый тренер - Анатолий Иванов, тот самый. Вот и всё пока. Крепко целуем. Папа, мама.

Письмо Мити от 26 сентября 1999 г.

Привет!

Вот очередная порция дневника. Сейчас отъезжаю в Отценхаузен, вернусь вечером во вторник. Наверное, ещё успею написать о поездке.

20.09.1999

Почти целый день - в лаборатории Мутцеля, а вечером заходил к Олегу, туда же чуть позже заглянул и Марк. Марк судится с одним из работодателей - им не заплатили на одной из работ. Прощальную вечеринку они, наверное, будут устраивать в пятницу или в четверг.

21.09.1999

Сегодня эксперименты ставлю у нас в Зонненбюле, результаты были не очень меня удовлетворяющие, пришлось несколько раз повторять один и тот же эксперимент, в итоге проработал до полуночи. Около пяти часов, правда, ездили почти всей лабораторией на лекцию одного японца, что оказалось практически пустой тратой времени. У японца большие проблемы с английским, поэтому какую-либо дискуссию затевать было бесполезно, да и лекцию только по показываемым картинкам можно было понять.

22.09.1999

Днём - работа в университете, а вечером смотрел очередные футболы Лиги Чемпионов (Барселона-Фиорентина) вместе с Олегом. Матч был весёлый, атака у обеих команд посильнее обороны.

23.09.1999

Опять целый день в университете, а вечером также и у нас в лаборатории, куда потом заходил и Олег. Завтра - проводы Марка с Рудольфом, уезжающих на учёбу в Бохум.

24.09.1999

Первая попытка мутагенеза кальценырина завершилась безуспешно - впрочем, по опыту других, достаточно долго нужно подбирать оптимальные условия, чтобы всё вышло удачно.

Вечером поехали с Олегом к Марку и Рудольфу. Живут они почти на окраине города, в Вольматингене. Олег забыл бумажку с их адресом, который он помнил с точностью до дома, впрочем, они нас ещё из окна увидели. Они снимают двухкомнатную квартиру за 710 марок, комнаты довольно большие, а хозяева снабдили их ещё и телевизором. Кроме нас гостей больше не было. В программе были куриные окорочка, жареная картошка, рыба, оливьеподобный салат и водка (какая-то малиновая из Aldi, ещё польская и привезённая мной из Калининграда). Параллельно смотрели

какие-то триллеры по австрийскому ТВ. В целом, однако, вечер был не слишком содержательным.

25.09.1999

С утра дождь, о велосипеде пришлось забыть (впрочем, и голова после вчерашнего была тяжеловатой). С утра прогулялся к "Медиамаркту", разглядывал там аудиосистемы. Потом в лаборатории в Интернете. Вечером ещё раз ходил прогуляться, на этот раз в Кройцлинген. Там на главной улице должна была быть некая световая инсталляция (афишировавшаяся в Интернете), оказалось, что у торцов многих домов к стенам прислонили разнообразные двери, за которыми подмигивали флуоресцентные лампы; вот, собственно и вся инсталляция. Неясно, что это всё должно означать.

26.09.1999

Утром - уборка в доме, а в три едем (с Маркусом и Мингом на машине Маркуса) в Отценхаузен на "симпозиум".

На этом пока все новости. Целую. Митя.

Письмо Мити от 28 сентября 1999 г.

Привет!

По горячим следам расскажу о поездке в Отценхаузен. Итак, в воскресенье в три часа на новом "Мерседесе" серии А Маркуса (числящегося за их семейной фирмой в Меммингене (Бавария)) мы (Маркус, Минг, одна аспирантка из лаборатории Никотеры и я) отъехали от лаборатории.

Отценхаузен находится в Сааре, посередине между Саарбрюкеном и Триром, и добираться дотуда часа четыре (чуть больше четырёхсот километров, большая часть дистанции по автобану). Местность там весьма красивая, похожая на Шварцвальд своими горками, покрытыми сосново-дубовым лесом. Ну и славящаяся в Германии своим вином (Мозель). "Симпозиум" проходил в так называемом "Европейском образовательном центре" (Europaeischebildungszentrum) - комплексе из нескольких зданий на примыкающей к лесу окраине деревни. Место используется именно для таких сборищ с небольшим количеством участников, а "европеистость" проявляется, наверное, в том, что место равноудалено от Бельгии, Франции и Люксембурга.

Приехали мы в полвосьмого, поселили нас в очень аккуратных одноместных номерах (на уровне хорошего трёхзвездочного отеля), а в полдевятого начался ужин, не очень обильный, но без ограничения на вина. Впрочем, после дороги долго не засиживались, а часть участников развлекалась в мини-кегельбане. Я же смотрел телевизор в номере. Участники практически все свои (из трёх лабораторий биофака, объединённых в так называемую Forschergruppe - Ульриха, Венделя и Никотеры). Было ещё несколько приглашённых лекторов, и пара молодых иностранных участников - китаянка из Питтсбурга и парень из Бельгии.

Следующий день полностью был заполнен лекциями и постерной сессией. Моим постером интересовались не слишком интенсивно - тематика у всех немного другая (механизмы деструкции органов и тканей). Некоторые лекции были интересными, но большинство всё же не очень (для меня). Все это проходило в том же доме, где мы жили и столовались (комнаты расположены вокруг центрального зала, в котором квадратом расставлены столы для участников (всего было человек 25)).

Вечером ужин был более плотный (солидные куски мяса с рисом), а потом вынесли несколько бутылок вина (Бордо, Рислинг и ещё одно местное белое вино, названия которого я не запомнил), за которыми мы с Мартином и Маркусом просидели почти до полуночи. Разговаривали о многом, в том числе и об отношении немцев к Второй Мировой войне. Я узнал, что у Мартина в Восточной Пруссии русскими были

убиты несколько его живших там родственников, поэтому у него остаётся несколько специфическое отношение к Калининграду и вопросу, кто имеет право на эту землю.

Сегодня же заседания шли только до обеда, сразу после которого мы двинулись обратно (Минга сменил Мартин) практически той же дорогой (часть пути в обоих направлениях приходилось совершать по обычной дороге, весьма красивой, впрочем (Deutsche Weinstrasse)).

Вот, вкратце, описание этой поездки.

На этом пока всё.

Желаю успешно добраться до Таррагоны!

Целую. Митя.

Моё письмо Мите от 29 сентября 1999 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

Отпуск у меня уже начался, вечером уезжаем, мама дома складывает вещи, а я вот на работе, доделываю всякие дела, связанные с аспирантами (двое будут поступать ко мне в моё отсутствие; парня - Андрея Васильева, я знаю хорошо, он год ко мне на лекции ходил, а девочка - Люда Чернюк - только позавчера объявилась, и на кафедре её часть народу (Миша Волков, в частности) встретила в штыки - куда, мол, лезешь, так что девочка, может, ещё и передумает) и лицеистами.

Вчера после работы в кино заехали - "Сибирский цирюльник". Во, туфта-то сусальная! Совсем Никита Сергеич деградировал. Я ничего хорошего особо-то и не ожидал, но не ожидал и такой липы откровенной.

"Спартак" имел моменты, но проиграл.

Из Таррагоны попробуем позвонить тебе.

Пока. Целуем. Папа, мама.

29 сентября 1999 г. Утром побегал, пригнал машину, позавтракал и на работу, хотя отпуск уже начался. До обеда раскидывал остатки дел и в два отвалил, хотя Мартыненко просил дождаться лицеистов, коим была назначена встреча на три часа. Им назначена, а не мной, но он вдруг захотел, чтобы и я с ними пообщался. А мне собираться надо. На фиг, на фиг, всё - хватит. Я не помню, когда в отпуске был.

Отправились в 20.50 скорым поездом "Арктика" на Москву, в купе с одним (сначала) попутчиком, Николаем - молоденьким (Митин ровесник) старшим лейтенантом, пэвэошником, симпатичным высоким парнем, отдыхавшем в отпуску у родителей в Молочном и возвращавшемся в свой гарнизон в 100 км от Хабаровска (шесть суток поездом от Москвы ехать). Сашуле он явно понравился, чем-то он Митю напоминал, особенно после того, как узнала, что он заочно учится на юридическом. Меня же удивило его равнодушие к охоте, рыбалке и грибам, чем же он там на своей сопке занимается?